

Дни обучения летели быстро, но Нин Муму постоянно казалось, что она что-то забыла.

Так пролетели три месяца. Духовная сила Нин Муму достигла тридцатого уровня. На самом деле, она достигла этого уровня еще тогда, когда получила два столетних кольца духа, но, чтобы укрепить фундамент, Нин Муму лишь сжимала свою духовную силу. В конце концов, совершенствуемая энергия никуда не денется.

— Ученица Муму, какой у тебя уровень духовной силы? — Хуньдоуло Чжилинь смотрел на Нин Муму с большой добротой. Это была та самая легендарная маленькая принцесса Секты Семи Сокровищ.

В глазах Чжилиня она виделась не иначе как золотая монета духа. Стоит знать, что ради того, чтобы Нин Муму успешно поступила в академию, Нин Фэнчжи специально пожертвовал академии целое здание. Воистину, самая щедрая секта в мире под небесами.

— Девятнадцатый уровень.

Достигнув тридцатого уровня, Нин Фэнчжи и остальные не стали сразу брать Нин Муму на охоту за кольцом духа. Во-первых, прошлая охота на духовных зверей заставила их сильно поволноваться, а во-вторых, духовная сила Нин Муму росла слишком быстро, и они опасались повредить ее фундамент. Они решили позволить ей пока просто совершенствоваться — в конце концов, в свои шесть лет она уже была Великим мастером духа с тридцатым уровнем силы, такой талант было просто невозможно переоценить.

У Нин Муму, разумеется, не было на этот счет особых мыслей. В основе ее сил лежала духовная энергия, а духовная сила была лишь вспомогательным инструментом. Впрочем, чтобы не раскрывать свою истинную мощь, она сказала, что у нее всего лишь девятнадцатый уровень.

— Девятнадцатый уровень? Отлично, — Чжилинь слегка похлопал Нин Муму по плечу. — Подожди, девятнадцатый? Девятнадцатый уровень в неполные семь лет!

Нин Муму кивнула.

Чжилинь был поражен. Это гений, настоящий гений! Столько лет работая в Тяньдоуской Королевской Академии, он еще никогда не учил таких гениев, как Нин Муму. Девятнадцатый уровень до семи лет — она определенно обладала врожденным полным уровнем духовной силы.

Боже мой, как же мне повезло, — думал Чжилинь, и его тон стал еще мягче. — Пойдем, я провожу тебя, мисс Муму, до класса.

Теперь у академии появилась надежда на предстоящем турнире мастеров духа. Сейчас Чжилинь смотрел на Нин Муму не только как на источник щедрых жертвований, но и как на бесценное сокровище.

— Ученики, тише. Это ваша новая одноклассница, Нин Муму.

Чжилинь изначально хотел распределить Нин Муму в первый класс, но, учитывая ее выдающиеся способности, решил сразу привести ее в третий класс.

— Мисс Муму, представься классу.

Опираясь на изящный посох и по-прежнему прикрыв глаза белой повязкой, Нин Муму заговорила детским, звонким голосом:

— Всем здравствуйте, меня зовут Нин Муму. Моя духовная сила — девятнадцатый уровень.

Изначально ученики думали, что Нин Муму — просто богатая новенькая, и не собирались обращать внимания на эту девочку с повязкой на глазах. Но кто же знал, что ее духовная сила настолько высока? Она оказалась сильнее многих присутствующих здесь детей.

У ребят не осталось возражений, и они весьма тепло приветствовали Нин Муму. На континенте Доуло только сила заставляет окружающих относиться к тебе с искренним уважением.

На самом деле Нин Фэнчжи и другие не ожидали, что в Тяньдоуской Королевской Академии ее чему-то научат. Они лишь хотели, чтобы Нин Муму стала более общительной и не потеряла радости детства из-за своих глаз.

В Секте Семи Сокровищ Нин Муму почти не выходила за пределы покоев, целыми днями совершенствуясь в своей комнате. Нин Фэнчжи и остальные беспокоились: в самом активном детском возрасте Нин Муму была одержима тренировками! Это никуда не годилось, и втроем они решили отправить ее в академию.

Дети должны быть счастливы каждый день. Кроме того, став взрослой, она неизбежно будет контактировать с людьми, и что будет, если Нин Муму потом не сможет и двух слов связать, став предметом насмешек?

Нин Фэнчжи и остальные когда-нибудь состарятся. Сейчас они могут защитить Нин Муму, но что будет потом? Они не могли смириться с тем, что их сокровище Муму будут обижать.

Проведя в академии несколько дней, Нин Муму заскучала. На самом деле она не понимала, почему Секта Семи Сокровищ не построила свою собственную академию, вместо того чтобы отправлять ее в Тяньдоускую Королевскую Академию.

Здесь было просторно и красиво, но большинство детей здесь были аристократами, разбившимися на шайки и склонными к издевательствам.

И вот, стоило Нин Муму поужинать, как путь ей преградили несколько человек.

— Нин Муму, стоять!

Мальчик во главе группы окружил ее вместе с семью-восемью ребятами, загнав девочку в угол.

— Слышал, твои глаза ослепли, и ты носишь эту белую повязку. Хочу на них посмотреть. Сними ее, и я отпущу тебя, договорились?

Когда остальные дети услышали, что Нин Муму слепа, они пришли в восторг. В их академии еще не было незрячих учеников, и им всем стало любопытно.

Круг вокруг Нин Муму становился все больше. Они выкрикивали оскорбления, желая поглазеть на слепую, и даже не осознавали, какую боль причиняют своим поведением.

— Снимай, снимай!

— Нин Муму, снимай!

Дети бессовестно смеялись, некоторые даже свистели. Они напоминали глухую стену, плотно окружившую Нин Муму.

— Ваше поведение говорит об отсутствии уважения к окружающим, — холодным тоном произнесла Нин Муму. — Вы перешли границы дозволенного!

Даже прожив восемнадцать лет в современном мире и более ста лет в мире совершенствующихся, она никогда не встречала столь шумного и невоспитанного окружения. Постоянный галдеж детей начинал ее утомлять.

— Танец Меча Семи Убийств —

В правой руке Нин Муму появился острый меч.

— Уступите дорогу!

— Ты же из прямой ветви Секты Семи Сокровищ? Откуда у тебя этот меч!

Многие дети испугались ауры клинка и поспешно отступили.

Однако мальчик во главе группы не унимался:

— Я тебя не боюсь.

Он призвал свой Боевой дух — Медведя Великого Ваджра.

Его подручные также призвали свои Боевые духи: волков, змей, летучих мышей... всевозможные формы.

— Вы сами напросились.

— Танец Меча Семи Убийств!

Один взмах клинка разметал стену из обидчиков. Нин Муму в этот момент выглядела как заправский хулиган, а раскиданные дети даже расплакались от испуга.

Какими бы суровыми ни были их тренировки, их еще никто никогда не бил мечом, ведь никто не осмеливался на подобное. А сегодня Нин Муму одним махом сдула их всех прочь!

Не дожидаясь, пока они начнут закатывать истерику, Нин Муму бросила меч и, опустившись на землю, горько заплакала. У нее созрел план — нужно было изобразить жертву.

— У-у-у, вы, вы поступили слишком жестоко! Я, я расскажу об этом Второму дядюшке!

— А-а-а-а!

Нин Муму плакала все громче, сбивая остальных детей с толку, и в итоге они тоже завyli. Вся академия наполнилась плачем.

— Отвечай, что здесь произошло! — Сюэ Шань не сводил глаз со своего драгоценного сына, Сюэ Фэна, который и возглавлял группу, и спрашивал его с досадой, что тот не оправдал его ожиданий.

Это же маленькая принцесса Секты Семи Сокровищ, существо, с которым совершенно нельзя было связываться! Они были всего лишь мелкими чиновниками при императорской семье, так зачем же его глупый сын полез к такой особе?

Сюэ Шань смотрел на двух Хуньдоуло, излучавших угрожающую мощь, и на Нин Фэнчжи, чья улыбка совсем не достигала глаз, и ему хотелось прямо сейчас прибить этого недалекого сына.

— У-у-у, папа, ты кричишь на меня!

— Если не объяснишься, я тебя сейчас прибью! — Сюэ Шань устал. Чем только думал этот болван, неужели он не видел, что трое великих мастеров напротив готовы сожрать их живьем?

Сюэ Фэн, напуганный словами отца, выложил все как было.

Чем больше слушал Сюэ Шань, тем больше впадал в отчаяние. Нин Фэнчжи и остальные приходили в ярость, особенно услышав слова о том, что она всего лишь слепая девчонка и ничего страшного не случится, если они посмотрят на ее повязку. Сюэ Шань просто без сил повалился на пол.

— Принц Сюэ Шань, отличный у вас метод воспитания! — Цзянь Доуло был вне себя от ярости. Он наблюдал за тем, как Нин Муму росла, у них даже имелись родственные связи. Обычно он относился к ней с безграничной нежностью и не позволял себе даже резкого слова.

А теперь этот сопляк Сюэ Фэн довел Нин Муму до слез! Это был первый раз, когда Нин Муму плакала. Цзянь Доуло горько жалел о содеянном: если бы он знал, то ни за что не отдал бы ее в эту академию! Они могли учить ее сами, и это было бы лучше, чем в этом никчемном месте!

— Старый Меч, давай дослушаем, — Гу Доуло с виду оставался рассудительным, однако стол рядом с ним уже треснул и готов был развалиться.

Мощь сильного мастера была неоспорима, и Сюэ Фэн был до того напуган, что не мог связать двух слов.

Цзянь Доуло фыркнул, убрал свою ауру и опустился на колени, чтобы успокоить Нин Муму.

А Нин Муму послушно сидела рядом с Нин Фэнчжи, и в уголках ее глаз все еще поблескивали слезы — зрелище, вызывающее жалость у любого, кто ее видел.

<http://bllate.org/book/19405/1900403>